

На правах рукописи

Даев Руслан Саламович

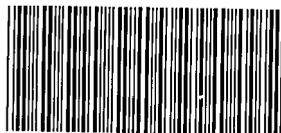
**Культурная диффузия в коммуникативном пространстве
диалога культур**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

005061869

20 ИЮН 2013

Ростов-на-Дону - 2013

Работа выполнена на кафедре философии ФБГОУ ВПО
Чеченский государственный университет

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор Драч Геннадий Владимирович

Официальные оппоненты: **Мордовцева Татьяна Васильевна**
доктор философских наук, профессор,
Таганрогский институт управления и
экономики, заведующая кафедрой
философии и социологии

Гадаев Ваха Юнусович
Заслуженный деятель науки
Чеченской республики,
кандидат философских наук,
профессор,
Чеченский государственный
педагогический институт,
заведующий кафедрой философии,
политологии и социологии

Ведущая организация – ФГОУ ВПО «Майкопский государственный
технологический университет»

Защита состоится «4» июля 2013 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148

Автореферат разослан «29» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Иващук О.Ф.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях развивающейся глобализации происходит интеграция России в европейское и мировое сообщество, что требует освоения общего культурного наследия и достижения взаимопонимания между его носителями. Далеко не все оказались готовы к интенсивным межкультурным контактам, многие люди слабо осознают свои и чужие национально-культурные особенности, что не может не актуализировать изучение проблем межкультурной коммуникации.

В России издавна проживает около 180 народов и народностей, множество культурных групп, представители которых придерживаются различных культурных традиций, верований, обычаев. Поэтому здесь проблемы межкультурного общения оказываются не только не менее важными, но подчас и более значимыми, чем политические и экономические. Распад союзного единства и необходимость нового налаживания взаимодействия со странами ближнего зарубежья, которые отстаивают свою культурную самобытность, государственный язык, формируют национальную интеллигенцию, придают дополнительную остроту этой проблеме и вызывают необходимость глубокого осмысления сложившейся ситуации в аспекте межкультурной коммуникации.

Именно практические потребности задают направление новых теоретических исследований, приводят к переосмыслению сложившихся исследовательских парадигм, обуславливают поиск новых эвристических подходов к исследованию коммуникации и культурной диффузии. Знания, накопленные в области изучения межкультурной коммуникации, специфики культур служат необходимыми предпосылки к взаимопониманию их носителей, взаимодействию, с чем неизбежно связана и культурная диффузия.

Рассмотрение проблем коммуникации сквозь призму культурной диффузии актуализируется также следующими обстоятельствами. В мире практически не осталось этнических общностей, не испытавших на себе

влияния культур других народов. Это влияние сегодня реализуется в ходе прямых контактов и различных культурных обменов - между государственными институтами, общественными движениями, производственными, научными и другими коллективами, в ходе торговли, туризма и т.д. При этом бурное развитие различных форм межкультурных контактов существенно опережает формирование навыков коммуникации у представителей различных культур.

В условиях, когда глобальные изменения в политике, экономике и культуре приводят к размыванию культурных особенностей, одновременно усиливается стремление к сохранению своей идентичности, культурных ценностей, культурному самоутверждению. Диапазон позиций, связанных с сопротивлением унификации, достаточно широк: от пассивного отторжения ценностей других культур до активного противодействия их распространению. В результате мы являемся свидетелями роста националистических настроений, обострения этнорелигиозных конфликтов, формирования фундаменталистских движений.

В таких сложных условиях потребность в серьезном анализе и обстоятельном рассмотрении процессов культурной диффузии в контексте взаимодействия и взаимовлияния культур закономерно усиливается, стимулируя активный творческий поиск новых подходов к изучению социокультурных последствий культурной диффузии, способов интерпретации её факторов, создающих новые модели межкультурной коммуникации и расширяющих культурное пространство.

Степень разработанности проблемы.

В нашей стране пристальное внимание ученых к проблеме специфики, самобытности культур разных народов, освоения мирового культурного наследия, осмысления сопутствующих процессов культурной диффузии приковано с середины 1970-х годов прошлого века. Значительный вклад в разработку проблем межкультурной коммуникации внесли отечественные исследователи теории и истории культуры. Благодаря их работам, дающим

системное рассмотрение внутренней структуры и функций культуры, сформировалось ее многомерное понимание. В.М. Межуев ввел в научный оборот понятие «целостное поле культуры», которое позволило увязать в единое целое ценностно-аксиологические и бытийственные (онтологические) аспекты человеческой социально-исторической деятельности.

Такие исследователи, как С. Артановский, А. Быстров, Г. Померанц, А. Рапопорт и др. анализировали формы и типы культуры сквозь призму межкультурных контактов. Внимание исследователей к морфологическому анализу культуры позволило усилить акценты на природе ее диалогизма.

Развивается семиотический подход, в рамках которого культурные феномены выступают как знаки, несущие в себе значение, информацию, служащие исходным материалом для конструирования различных информационных моделей. Проведенный М. С. Каганом анализ семиозиса культуры, позволил обнаружить ее «полиглотность», а именно: существование в ней двух типов языка - монологического и диалогического.

В последние годы активно исследуется проблематика межкультурного диалога, взаимодействия цивилизаций, культурной глобализации. При этом отчетливо просматриваются два основных направления: представители первого акцентируют внимание на взаимодействии и взаимовлиянии культур России и Запада; представители второго направления подчеркивают своеобразие России как особого мира и вместе с тем – как составной части мировой цивилизации.

За рубежом исследования межкультурной коммуникации начинают активно развиваться уже в 50-е годы XX века. В рамках философской и культурной антропологии (Э. Холл, Д. Трагер, Дж. Кондон, Й. Фати) проводились исследования теоретических основ межкультурной коммуникации, которая рассматривалась как особая сферы социальных отношений. Эти представления о существенно дополнены работами по онтологии коммуникации Ю.Хабермаса и Н. Лумана. Здесь коммуникация

рассматривалась двояко: как основанный на культурной традиции духовный процесс, и как активная самоорганизующаяся среда.

В работах зарубежных ученых, посвященных проблемам межкультурной коммуникации, широко используются методы герменевтики, когнитивной психологии, и др. В основе большей части работ лежат два методологических подхода: с одной стороны, это понимание культур как когнитивных систем, свойственное В.Х. Гуденафу, А. Томасу, а с другой - понимание культуры как символической системы (К. Кассирер, К. Гиртц, Г. Хофштеде, Р. Брислин, В. Гудикунст).

В современной философии культуры формируется представление о пространственном измерении культуры. В ряде работ встречается рассмотрение некоторых аспектов исследования культурного (межкультурного) пространства, пространств культуры². Осмыслению феномена культурного пространства посвящены работы А.В.Букнина, Л. В. Бабаевой, А.Н.Быстровой, О.В.Гуткина, С.Н.Иконниковой, В.Л.Кургузова, А.С.Кармина, Листвиной Е.В., А.Я.Флиера и др.

Для лингвистических исследований характерно изучение культурного пространства в аспекте соотношения языка и пространства (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, А. Вержбицкая). Появилось также немало этнографических, либо связанных с этнографией работ, авторы которых исследуют региональное культурное пространство или культурное пространство определенной территории (М.Г.Трипузов, Т.Ф. Ляпкина).

Возросло число работ, расширяющих представления о межкультурной коммуникации. Особое место занимают исследования, акцентированные на коммуникационном пространстве и его связи с пространством культуры. К ним следует отнести работы А.Моля, Куликова Д.В., Рязанова А. В, Ф.Хинненкампа и др.

Необходимо особо выделить работы, посвященные феномену культурной диффузии. Помимо трудов представителей классического диффузионизма (Ф.Боас, Ф.Ратцель, Л.Фробениус, Г.Э.Смит, У.Риверс и др.), сюда можно

отнести работы авторов, занимавшихся изучением культурной диффузии и сходных с ней явлений аккультурации, «гибридизации» культур. Это такие исследователи, как Бронислав Малиновский, Ральф Л. Билз, Мелвилл Д. Херсковиц, Лесли Уайт, Владимир Николаевич Топоров и другие.

Вместе с тем, следует указать, что явно недостаточно философско-культурологических работ, рассматривающих культурную диффузию, возникающую в процессе межкультурной коммуникации с опорой на современные методы исследования. В настоящей диссертации предпринимается попытка восполнения данного пробела.

Объектом исследования выступает коммуникативное пространство диалога культур.

Предмет исследования – культурная диффузия в процессе межкультурной коммуникации.

Цель исследования – провести культурологический анализ различных форм культурной диффузии, возникающей в коммуникативном пространстве диалога культур на начальной стадии формирования чеченской культуры.

Достижение этой цели возможно при решении следующих **задач**:

- Определить исходные понятия культурной диффузии, межкультурной коммуникации, диалога культур
- выявить общие и особенные черты культурного и коммуникационного пространства
- проанализировать диалогические и монологические основания межкультурной коммуникации, показать особенности исследуемого диалога культур;
- определить место, роль и формы культурной диффузии в межкультурной коммуникации;
- рассмотреть проявления культурной диффузии в образах чеченских языческих женских божеств;
- проанализировать место античной культуры в процессах культурной диффузии на Северном Кавказе

- исследовать значение коммуникационного фактора в распространении христианства на Северном Кавказе;
- осмыслить возможности культурной диффузии в направлении расширения современного культурного пространства

Теоретико-методологические основы исследования.

Диссертационное исследование опирается на общенаучные и философско-культурологические принципы и подходы к познанию общественных явлений: системный подход, исторический и логический методы. Для теоретического анализа проблем, сформулированных в диссертации, большое значение приобретают идеи, содержащиеся в трудах Н. Бердяева, Х.Г. Гадамера, Н. Данилевского, В.Е.Давидовича, Г.В.Драча, Ю.А.Жданова, К. Леви-Стросса, К. Маркса, Ф. Ницше, Т.Парсонса, П.Сорокина, А.Тойнби, О.Шпенглера, К.Ясперса. Опора на них позволила раскрыть многогранность и противоречивость межкультурной коммуникации, ее структуру и механизмы функционирования.

В рассмотрении культуры в качестве базового понятия межкультурной коммуникации автор опирается на теоретические положения, связанные с пониманием культуры как фактора социального развития и самореализации человека, разработанные В.Барулиным, М.Каганом, В.Келле, Ю.Лотманом, В.Межуевым, В.Степиным. В анализе взаимосвязей культуры и коммуникации, соотношения культурного и коммуникационного пространства важную роль сыграли методологические положения теории коммуникативного действия Ю.Хабермаса, теории коммуникации А.Моля, М.Маклюэна, Н.Лумана.

Рассматривая диалог как основу межкультурной коммуникации, автор опирался на диалогические концепции М. Бахтина, В. Библера, М. Бубера.

В диссертации был использован широкий круг отечественных и зарубежных источников по проблемам межкультурного общения, межкультурных различий. Исследуя диалектику межкультурной

коммуникации, автор принимал во внимание идеи о самоценности и самодостаточности каждой культуры в контексте культурного разнообразия

Теоретико-методологические изыскания при всей их важности не являлись самоцелью автора диссертации. Их предназначение состояло в экстраполяции на историко-культурную конкретику с целью ее углубленного культурологического анализа. Принцип единства исторического и логического, понимание единства теории и истории культуры положены автором в основу диссертации.

Научная гипотеза. Между культурой, коммуникацией и обществом существует органическая взаимосвязь. В процессе межкультурной коммуникации происходит накопление и трансляция социокультурного опыта и формируются разнообразные социокультурные связи: подсистем культуры внутри общества; индивидов внутри одной культуры или на межкультурном уровне; а также между различными культурами. Межкультурная коммуникация порождает явление культурной диффузии, которое демонстрирует, насколько та или иная культура способна воспринимать инокультурные элементы и транслировать свои ценности в другие культуры. Культурная диффузия приводит не только к дифференциации в ней «своего» и «чужого», но и к расширению смыслового потенциала культуры. В силу этого она предстает важнейшим фактором расширения культурного пространства и в целом - социокультурных изменений.

Научная новизна. Представленная в диссертационном исследовании концепция культурной диффузии, возникающей в процессе межкультурной коммуникации, развивает современные исследовательские подходы к решению данной проблемы на материалах из истории культуры чеченского этноса.

В качестве основных элементов новизны можно выделить следующие:

- в рамках философско-культурологического подхода определены исходные понятия культурной диффузии, межкультурной коммуникации,

диалога культур, выявлены общие и особенные черты культурного и коммуникационного пространства;

- при рассмотрении диалогических и монологических оснований межкультурной коммуникации, доказано, что именно диалог является конструктивной формой взаимодействия;

- показано, что культурная диффузия, как в целом, так и в чеченской культуре, в частности, является следствием и неотъемлемым элементом культурной коммуникации и порождает такие культурные явления, как зооморфизм, религиозный синкретизм и др.;

- установлено, отдельные элементы культурной диффузии имели место в чеченских языческих женских божествах Меркан-нана, Тушоли и др. еще на стадии матриархата, когда женщина выступала не только субъектом и носителем культуры, но и главным транслятором культурных ценностей ядра;

- продемонстрировано влияние античной культуры на культуру чеченского этноса, выразившееся как в структурных изменениях в местном пантеоне, так и в самоназваниях и функциях божеств;

- на примере христианства выявлены функциональные возможности межкультурной коммуникации в определении границ культурного освоения мира: определены факторы, препятствовавшие целостному восприятию христианства и обусловившие религиозный синкретизм.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Философско-культурологический подход задаёт теоретическую направленность научного исследования, учитывающего культурную конкретику. В этом случае культура понимается как «содержание», как «способ бытия» общества, как двигатель общественного развития. Культура обеспечивает не только замкнутое единство, но и его саморазвитие через многообразие в пространстве межкультурных коммуникаций. Культура выступает как практическая реализация этнических духовных ценностей и предполагает погружение в мир жизни этноса. Этому не противоречит, что в каждом конкретном случае культура характеризует исторически

определённый уровень развития общества, связанный с культурными заимствованиями и влияниями, с чем и связана культурная диффузия.

2. Культура реализует себя в пространстве внутренних и внешних культурных коммуникаций. Развитие культуры предстает как процесс образования, сохранения и формирования новых смыслов и значений, осуществляющих регуляцию поведения и общения людей. В этом случае коммуникация предполагает раскодирование смыслов и значений и использование их для взаимного общения. Объективация концепта в артефакте превращает его в закодированный культурный текст, изложенный на языке того или иного вида культуры. Содержание этого текста, будучи богаче смысла и значений отдельных слов, его составляющих, является основанием и конечной целью культурной коммуникации.

3. Степень и уровень межкультурных коммуникаций определяются их диалогичностью и монологичностью. Диалог и монолог культур предполагают взаимопроникновение и взаимопонимание культур как предпосылки и следствия коммуникации. По отношению к обществу и общественным процессам диалог, в отличие от монолога, выступает как продуктивная форма социокультурного взаимодействия и потому присущ любому обществу. Однако диалог культур, способствуя самосохранению общества в условиях культурной трансформации и модификации, всегда протекает в конкретно – исторических условиях бытия этноса, а потому отличается своеобразием. Культурная диффузия является следствием и неотъемлемым элементом культурной коммуникации. Она всегда облечена в конкретные формы и характеризует не только средства и особенности межкультурной коммуникации, но и степень культурного взаимопроникновения и особенности взаимодействия.

4. В основе существования и развития любой культуры лежат базовые ценности, культурные коды и символы, связанные с ними традиции, нормы, правила, стандарты поведения выступающие связующим ядром культуры. Культурная диффузия является не первичным, а вторичным

процессом. Она подчиняется внутренним механизмом культурного взаимодействия, носителем которого выступает семья и общество, и сложившимся способам социального регулирования межкультурных контактов и диалога. В этом случае культурное заимствование представляет собой целенаправленный и сознательно регулируемый процесс культурной диффузии. Но культурная диффузия зачастую имеет стихийный и неуправляемый характер, при котором нарушается целостность культурного ядра, что ведёт к саморазрушению этноса, поскольку предметом заимствования могут стать культурные образцы, несовместимые с ценностями автохтонной культуры. В свою очередь, нормы и образцы поведения, тесно связанные между собой, формируют единое поле культуры, которое делает культурные взаимодействия понятными, упорядоченными и предсказуемыми.

5. В структуре культуры в качестве центрального звена выделяется носитель культуры. Именно с ним связано и творческое развитие культуры, и устойчивость культуры, и передача традиций, и будущее культуры как социокультурного образования. Человек – субъект, носитель культуры, определяет возможности и способы культурного коммуницирования, особенности национального типа культуры и перспективы его развития. В чеченской семье носителем и транслятором ценностей культурного ядра исторически выступала женщина, что обусловило выдвижение в центр пантеона, начиная с эпохи матриархата, различных женских божеств. Анализ их происхождения, характера и социокультурных ролей позволил выявить в божествах черты синкретизма, являющиеся следствием предшествующей культурной диффузии.

6. Чеченская культура с древнейших времен развивалась в тесных контактах с древнегреческой культурой и культурами других соседних народов. В ходе этого процесса происходил не только рост объема информации, но и ее усвоение и приспособление к особенностям своей культуры. Диффузия культур способствовала не только культурному развитию, но и расширению культурного пространства. Включению «своих» и

«чужих» в единое культурное пространство способствовало наличие родственных культурных элементов, сходной символики, что в конечном счете привело к появлению феноменов религиозного синкретизма на уровне политеистических религий. Однако перенимая элементы древнегреческой культуры, приспособлявая их к местным традициям, чеченцы смогли сохранить свою самобытную культуру благодаря целостности культурного ядра.

7. Распространение христианства характеризует дальнейшее развитие взаимодействия культур и степень расширения культурного пространства чеченского этноса. Поскольку многочисленные родоплеменные боги уже не удовлетворяли отдельные моногамные семьи, закономерно возникла и обрела право на существование в культуре чеченского этноса идея единого абстрактного бога. Однако развитие идеи единого бога монотеистической религии в масштабе всех общностей чеченцев на том этапе не имело еще соответствующей социальной почвы. Объясняется это недостаточной степенью коммуницирования в условиях распространения «некъи» (большая патриархальная семья) и ца (союз родственных некъи), когда выделялись старейшины и жречество, которые концентрировали в своих руках всю власть и являлись вершителями судеб членов своей общины. Вместе с тем, ее появление и распространение способствовало в дальнейшем восприятию ислама.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Понимание межкультурной коммуникации как предпосылки и фактора культурной диффузии, приводящей к социокультурным изменениям, расширяет предметное поле теории и истории культуры. Научные положения диссертации вносят определенный вклад в разработку методологии анализа коммуникационных процессов. Выводы и рекомендации исследования могут быть полезны разработчикам программ в сфере межкультурного сотрудничества и образования, а также для выработки рекомендаций по отдельным направлениям государственной или региональной культурной

политики. Материалы исследования могут быть использованы при чтении вузовских курсов и спецкурсов по проблемам истории и теории культуры и межкультурной коммуникации.

Апробация работы.

Положения диссертационной работы прошли апробацию в виде докладов на научно – методических семинарах кафедры философии и кафедры технологии социальной работы Чеченского государственного университета. Основные идеи работы изложены в 3 научных публикациях, в том числе 2 из них в журналах перечня ВАК, общим объемом 2 п.л.

Структура работы. Работа состоит из Введения, 3 глав и 7 параграфов, Заключения и Библиографии по теме исследования, насчитывающей 224 источника, в том числе 17 на иностранных языках. Общий объем диссертационной работы составляет 139 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его теоретические и методологические основания. Формулируется новизна диссертации и выносимые на защиту тезисы, освещается теоретическая и практическая значимость работы, указываются формы ее апробации, дается структура исследования.

Глава I. «Коммуникативное пространство культуры в культурологическом дискурсе» посвящена рассмотрению теоретико-методологических проблем и раскрытию содержания основных понятий, используемых в диссертации.

В первом параграфе первой главы **«Исходные теоретические и методологические положения»** исследуется история формирования понятия «культура» и анализируются современные подходы к ее изучению.

Вопрос о сущности культуры, пожалуй, самый обсуждаемый в культурологии. Это связано не только с многообразием подходов и трактовок проблемы, но и теоретической и методологической ролью данного понятия. Оно многогранно и многоаспектно. В зависимости от того, на что обращает внимание исследователь, он формулирует свое определение культуры. Ситуацию еще более осложняет то обстоятельство, что культуру изучают различные науки и используют при этом различные методы, раскрывающие те или иные свойства и качества культуры.

На основе сравнительного анализа различных подходов к исследованию культуры - антропологического, социологического и философского – автор показывает, что именно в рамках философско - культурологического подхода возможно, с одной стороны, включение этнологического материала, а с другой – раскрытие сущности культуры как сложноорганизованной полифонической системы, содержащей множество разнообразных, нередко противоречивых смыслов, и существующей в условиях перманентного диалога с другими культурами.

Во втором параграфе первой главы «Культурное и коммуникативное пространства: тождество и различие» с опорой на современные исследования раскрывается сущность культурного и коммуникационного пространства и проводится их сравнительный анализ.

Изучение культурного пространства является сегодня важным исследовательским направлением в гуманитарной науке, о чем свидетельствует наличие различных подходов и направлений анализа: информационный, семиотический, аксиологический, культур-философский, культурологический и др.

В культурологии слово «пространство» в словосочетании «культурное пространство» имеет иной смысл, чем то же слово в физике или в философии. Это не обычное физическое пространство, которое может быть измерено. Данный феномен содержит символические значения, которыми каждая культура его наделяет. В одном культурном пространстве могут

присутствовать культурные миры, которые существовали в прошлом, в различные исторические эпохи и которые *физически* не могли быть одновременными. Культурное пространство – это пространство, образованное множеством феноменов культуры, которые взаимодействуя, переплетаются друг с другом. Территориальные, политические пространства далеко не всегда совпадают с пространствами культурными, границы которых подвижны и прозрачны. Культурное пространство складывается в процессе его освоения живущим в нем этносом.

Культура не может существовать вне коммуникации, общения, так как только в ходе этих процессов происходит актуализация бытия как бытия совместного. Сохранение культуры связано с передачей культурной информации, культурной памяти от одного поколения к другому, от одной культуры к другой, которое происходит в коммуникационном пространстве.

Ядро коммуникационного пространства этноса (язык, культурная и коммуникативная память, мифы, этнические ценности, ритуалы, этносоциальный опыт, и т.д.) окружено зоной периферии, которая и является зоной контакта. Язык - главное звено коммуникативного пространства. Зона контакта (периферии) выполняет функцию адаптации этноса к окружению: здесь происходит селекция элементов культуры, отбор жизненно необходимых для культуры-реципиента.

Таким образом, межкультурная коммуникация дает возможность очерчивания, как общего, так и национально-специфического культурного пространства, воссоздания картины мира и познания самого субъекта, принадлежащего к определенной культурной общности.

Вторая глава «Культурная диффузия в контексте межкультурного диалога» подчинена задаче сопоставления диалогичного и монологичного характера межкультурных коммуникаций, а также выяснению сущности культурной диффузии и ее места в структуре межкультурного диалога.

В первом параграфе второй главы «Диалогичность и монологичность межкультурных коммуникаций» раскрываются понятия диалога и монолога культур и особенности основанных на них типов коммуникаций.

Культура, являясь сложноорганизованной открытой системой, для своего развития нуждается во взаимодействии с другими культурами. Однако взаимодействие может осуществляться в разных формах: как деструктивных, так и конструктивных. Конструктивной формой взаимодействия выступает диалог. Диалог культур может протекать он на разных уровнях: внутри - и межэтническом, внутри - и межконфессиональном, внутри - и межличностном, внутри – и межцивилизационном.

Опираясь на концепции М.М.Бахтина, В.С.Библера, М.Бубера, Ю.М.Лотмана автор показывает, что диалогичность является неотъемлемым свойством культуры, сущностной характеристикой ее бытия. Культура для своего развития нуждается во взаимодействии с другими культурами, которое может осуществляться как в конструктивных, так и в деструктивных формах.

Диалог культур – это форма конструктивного межкультурного взаимодействия, направленного на поиск взаимопонимания, равноправия и партнерства и нахождение общего в различном. Диалог может актуализировать внутренние потенции культуры, стать катализатором творческой активности культуры – реципиента вплоть до обеспечения ее выхода из состояния энтропии и в конечном итоге – достижения равновесия взаимодействующих культур. Монолог, в отличие от диалога, асимметричен, зачастую связан с насилием, и требует применения особой силы для поддержания устойчивого равновесия основанных на нем союзов в культурном пространстве.

Во втором параграфе второй главы «Взаимообусловленность диффузии и межкультурного диалога» на основе критического анализа

различных теорий диффузионизма исследуется сущность культурной диффузии.

Известный американский этнолог и культуролог А.Л. Кребер определяет диффузию как «процесс, как правило, постепенный..., в ходе которого то или иное изобретение или новый институт, принятые в одном месте, воспринимаются и в соседних ареалах, а в ряде случаев - и в ареалах, прилегающих к последним, и так до тех пор, пока не распространятся по всему миру»¹. Исследованием явлений культурной диффузии в разное время занимались Ф. Боас, Ф. Гребнер, Ф. Ратцель, У.Риверс Г.Э. Смит, Л. Фробениус, и др.

Предпосылкой и условием диалога культур и культурной диффузии выступает культурный контакт. Культурный контакт – это соприкосновение и взаимодействие различных культур, в результате которого происходит *диффузия культурных черт* и соответственно - модификация взаимодействующих сторон.

Спонтанное, стихийное распространение культуры, характерное для диффузии, имеет свои причины, коренящиеся в сложных взаимосвязях культурных элементов внутри культурной системы. Но, несмотря на стихийный характер, в диффузии имеет место диалог с участием как минимум двух культур, из которых одна культура выступает передатчиком (транслирующая культура, культура-донор), а другая – получателем сообщения (принимающая культура, культура-реципиент).

Культурная диффузия - избирательный процесс. Культуры или их отдельные элементы могут распространяться через перемещения населения (миграции), колонизации, завоевания, миссионерскую деятельность, работу органов СМИ, и т.д. Набор черт, которые могут быть переданы в процессе диффузии, и составные части культуры, которые передаются, зависят как от агентов распространения, которые осуществляют селекцию культурного

---

¹ Kroeber, A. L. Cultural Diffussion // Encyclopedia of Social Sciences, IV, Nueva York 1968, 169-173

комплекса в соответствии с теми культурными отношениями, в которые они поставлены, так и он реципиентов.

Два различных направления движения культурного пространства – вертикальное и горизонтальное – обуславливают соответствующие им социокультурные трансформации. Вертикальное движение обуславливают процессы, происходящие *внутри* этнического культурного пространства. В контексте вертикального движения выстраивается определенная иерархия ценностей, которые определяют приоритеты и векторы дальнейшего развития культуры, формируя ее единое пространство.

В свою очередь, выход этнического культурного пространства за свои пределы, его вторжение в пределы других культурных пространств либо, напротив, проникновение других культур сквозь границы данного культурного пространства обеспечивает его горизонтальное движение, приводит к расширению данного культурного пространства. Происходит культурная диффузия, характеризующаяся взаимопроникновением культур.

В третьей главе «Культурная диффузия как механизм расширения культурного пространства чеченского этноса на основе разнообразного этнографического и историко-культурного материала исследуются формы культурной диффузии и ее результаты.

В первом параграфе третьей главы **«Проявления культурной диффузии в образах чеченских языческих женских божеств»** показано, что основой любой культуры выступают базовые системы ценностей, которые вместе с традициями, нормами, правилами, стандартами поведения, и т.д. являются ядром культуры. Реконструкция древнейшей культуры – культуры матриархального периода позволила наглядно продемонстрировать, что в чеченской культуре женщина выступала хранителем и транслятором сущностных ценностей культурного ядра, обеспечивала их иерархию и вертикальную динамику. Это семейные ценности, ценности материнства, труда, мирной жизни и др.

Анимистические представления древних чеченцев отражали связь индивида с непонятными ему силами природы. Одухотворение природы привело к появлению женских образов богинь, являющихся порождением матриархата. В период возникновения земледелия и скотоводства зарождается поклонение стихиям природы. Именно от погоды, климата зависит успех в деятельности человека. Культ тотемов переходит в культ природных сил. Поскольку божества природных явлений у чеченцев имеют женское начало можно сделать вывод о том, что в момент их возникновения обществом управляла женщина. Вместе с тем богини-матери еще не помещаются человеком на небеса, каждая богиня живет в конкретном природном явлении - ветре, воде, вьюге и т.д.

В образах богинь, в частности, богини Тушоли, ощущаются пережитки тотемизма, языческой религии и христианства. Образ данной богини является одним из ранних примеров синкретизма, поскольку это языческое божество сохранило в своем образе пережитки более древних религиозных верований, что свидетельствует о имевшей место вертикальной культурной диффузии.

Во втором параграфе, названном «Расширение культурного пространства как результат воздействия античной культуры» показано, что проникновение античной культуры в кавказский регион привело к взаимодействию двух политеистических культур, что обусловило географическое расширение культурного пространства и выявило общность культурных ценностей и единство культурной платформы.

Активное взаимодействие автохтонной и греческой культур приходится на эпоху эллинизма, когда начинается широкое распространение греческого языка и культуры на территориях, завоеванных Александром Македонским, в том числе – в древнегрузинском царстве Картли, с которым чеченцы имели тесные взаимоотношения¹.

---

¹ Леонти Мровели. Жизнь Картлийских царей. М.: 1979

При рассмотрении древнейших верований чеченцев очевидны следы непосредственного влияния древнегреческой языческой религии. Причем не только Сиела (Дела) приобретает образ Зевса - громовержца, но так же появляется иерархия божеств, аналогичная древнегреческой. Богини-матери – Маьлханн Аьзни – богиня красоты, Маша-Бузу-Куока (Дари ден Куока) – богиня мира и Дика – богиня добра, являются аналогами трех прислужниц Зевса – Эврены, Евномии и Дики. Одновременно появляются легенды связанные с богоборческой деятельностью Пхьармата (Прометей), о его мучениях во имя людей¹.

В диссертации показано, что образы божеств, религиозные идеи древних греков не были восприняты механически. Скорее они были переосмыслены соответственно уровню развития чеченцев и их общественных отношений. Так, не растеряв своих представлений о родстве со своими тотемами, богинями-матерями в период зарождения верховного божества (Сиела, Дела), чеченцы подчинили их этому божеству.

Хотя древнегреческая религия проповедовала идею единого бога «создателя всего сущего», однако формирование образов богов у чеченцев шло адекватно в направлении развития их общества. В конечном итоге каждая патриархальная семья, род, племя имели своего главного, верховного бога и множество других богов, которые ведали отдельными явлениями природы и общества.

В третьем параграфе «Распространение христианства и его особенности в культурном пространстве чеченского народа» исследуется социокультурная ситуация, когда во взаимодействие пришли автохтонная политеистическая и более высокоразвитая монотеистическая религии (христианство). При этом не произошло доминирования христианства, а культурная диффузия свелась к появлению ряда синкретичных форм и смещению отдельных смысловых акцентов.

---

¹ Сулейманов А.С.. Топонимия Чечено - Ингушетии. Грозный.1976 .ч. 1. с. 7

С IV в. н.э. картлийцы начинают активную миссионерскую деятельность по распространению христианства среди соседних горских племен. Период наиболее активного распространения христианства у чеченцев приходится на X в. Это время характеризуется разложением родового института, потерей власти предводителей родов, выделением моногамной семьи, органически входящей в патриархальную семью. Объективно идея абстрактного бога уже имела право на существование, однако соответствующая социальная почва отсутствовала, поскольку зарождающийся феодализм характеризовался выделением старейшин и жречества, которые были заинтересованы не в уничтожении общинных и родовых богов, архаических общественных отношений, а в их сохранении, что было равнозначно сохранению их положения.

В таких условиях любая монотеистическая религия, распространяющаяся мирным путем при отсутствии централизованной власти и наличии родоплеменной раздробленности, принимала форму языческой религии. Внедрение христианских культов и обрядов грузинскими миссионерами обычно ограничивалось отдельными общностями, причем каждая общность, не теряя связи со своими прежними богами, включала в пантеон новых богов. Христианская атрибутика связывались с теми явлениями, которые были почитаемы и до распространения христианства (крест). Широкое распространение получило поклонение Святому Георгию, который превратился в одного из языческих богов. Была также переосмыслена богиня деторождения и плодородия Тушоли, которую отождествили с Девой Марией.

Распространение христианства среди чеченцев имело свое прогрессивное значение. Выражалось это в том, вместе с ним внедрялась письменность, без чего невозможен общественный прогресс, несмотря на то, что разработанная на основе грузинского алфавита письменность, была распространена только в церковных практиках. Новая религия внесла кардинальные изменения не только в архитектуру храмового, склепового и башенного строительства.

Претерпели изменения обряды, ритуалы, а также масштабы влияния святых мест. Через призму христианской религии были переосмыслены и местные праздники. В конечном счете, распространение на Северном Кавказе монотеистической авраамической религии христианства впоследствии облегчило восприятие здесь другой авраамической религии - ислама.

В **Заключении** делаются общие выводы, подводятся итоги исследования, намечаются направления дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Дауев Р.С. Взаимопроникновение культур – условие расширения культурного пространства. //Ивестия высших учебных заведений. Северо – Кавказский регион. №3 (169) 2012. 0,6 п.л.
2. Дауев Р.С. Динамика функциональной роли женщины в системе традиционной культуры. //Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. №2 (16): в 2-х ч. Ч.1. 0,7 п.л.

Научные статьи в прочих изданиях:

1. Дауев Р.С. Культурная память как фактор расширения культурного пространства. Материалы VII международной заочной научно – практической конференции. Научная дискуссия: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Часть I. М., 2012г. 0,7 п.л.

Сдано в набор 28.05.2013. Подписано в печать 28.05.2013.
Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,0.
Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 2805/01.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.copy61.ru
e-mail: info@copy61.ru